Книгоиздательство „Жизнь и Знаніе“

Э. Вурмъ и В. Адлеръ.

Алкоголизмъ и рабочіе.

Двѣ рѣчи.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

К. Михайловой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Б. М. Вольфа Невскій 126.

1910.

Предисловіе къ русскому переводу.

Если вообще литература по алкоголизму на русскомъ языкѣ невелика—(нельзя же считать за литературу брошюрки о вредѣ пьянства),—то произведеній, освѣщающихъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ и задачъ рабочаго класса не существуетъ почти совсѣмъ. Предлагаемая вниманію читателей брошюра и ставитъ себѣ задачей хоть отчасти заполнить этотъ пробѣлъ.

Рефераты Вурма и Адлера, съ достаточной полнотой разсматриваютъ вопросъ объ алкоголизмѣ, пополняя другъ друга: Вурмъ обращаетъ главное вниманіе на причины алкоголизма и мѣры борьбы именно съ этими причинами, Адлеръ по преимуществу касается такъ сказать, внутренней политики рабочихъ организацій въ этомъ вопросѣ. Отъ читателя, не ускользнетъ, конечно, нѣкоторое разногласіе между обоими авторами; отражающее тѣ разногласія, какія существуютъ по этому

вопросу въ рабочемъ движеніи Запада: Адлеръ принадлежитъ къ числу полныхъ „трезвенниковъ“, хотя онъ совершенно свободенъ отъ крайностей, присущихъ нѣкоторымъ изъ нихъ. Вурмъ такъ далеко не идетъ и нѣсколько скептически относится къ результатамъ дѣятельности рабочихъ обществъ трезвости. Но эти разногласія второстепеннаго характера отступаютъ на второй планъ передъ общими обоимъ авторамъ теоретическими предпосылками, съ которыми они подходятъ къ вопросу объ алкоголизмѣ.

Алкоголизмъ и рабочіе.

Рѣчь Э. Вурма на съѣздѣ германской соціалъ-демократіи въ Эссенѣ въ 1907 г.)

Предложеніе поставить въ порядокъ дня съѣзда вопросъ объ алкоголизмѣ было внесено уже въ 1899 г. на съѣздѣ въ Ганноверѣ. Аналогичное предложеніе вызвало въ слѣдующемъ году въ Майнцѣ продолжительные дебаты, гдѣ я выступилъ противъ постановки этого вопроса, какъ особаго пункта, въ порядокъ дня. Мы, говорилъ я, не нуждаемся въ этомъ потому, что и такъ уже всей своей дѣятельностью ведемъ борьбу съ алкоголизмомъ: пагубное злоупотребленіе алкоголемъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ экономическими и соціальными условіями, и рабочая партія—единственная партія, которая стремится въ корнѣ уничтожить это зло. Не будемъ опускаться до знахарства, говорилъ я, лечить одни симптомы болѣзни и дѣйствовать такъ, какъ будто алкоголизмъ возможно искоренить независимо отъ со-

ціальныхъ условій. Эти взгляды вызвали тогда энергичныя возраженія какъ внутри, такъ и внѣ партіи. Но и на слѣдующихъ съѣздахъ въ Любекѣ, Мюнхенѣ, Бременѣ повторялось то же требованіе о постановкѣ вопроса объ алкоголизмѣ въ порядокъ дня. Это предложеніе находило себѣ все большее число сторонниковъ и, наконецъ, было принято въ прошломъ году въ Мангеймѣ. И вполнѣ правильно,—уже по одному тому, что необходимо было разсѣять массу недоразумѣній съ одной стороны и парировать клеветническія, недостойныя выходки нашихъ враговъ—съ другой. Вотъ одинъ изъ нихъ, докторъ Штэръ, въ своей книгѣ „Алкоголизмъ и хозяйственный трудъ", вышедшей въ 1904 г., пишетъ: „на мюнхенскомъ конгрессѣ выступила наружу подоплека марксистскихъ вождей. Кабатчики—пишетъ онъ дальше—ихъ самые энергичные и дѣятельные помощники въ ихъ повседневной агитаціи, и ихъ они не рѣшаются оттолкнуть отъ себя. Да и вообще къ трактирщикамъ, еще отъ временъ закона о соціалистахъ, въ партіи сохраняется нѣкоторое чувство признательности; наконецъ, партія боится повредить себѣ и въ

глазахъ ея членовъ: каменщики и плотники не позволятъ предписывать себѣ, сколько пить имъ водки". Я напрасно искалъ въ протоколахъ мюнхенскаго съѣзда то мѣсто, на которое ссылается Штэръ, напрасно распрашивалъ повсюду, не высказывалъ ли кто-нибудь подобныхъ мыслей—ничего подобнаго я не нашелъ. И я поэтому категорически заявляю, что всѣ ссылки г. Штэра на мюнхенскій съѣздъ сплошной и наглый вымыселъ. Но эта ложь принесла свои плоды. Въ „Руководствѣ" имперскаго союза для борьбы съ соціалъ-демократіей объ одной статьѣ Каутскаго *), гдѣ онъ велъ дисскусію съ нѣкоторыми абстинентами сказано слѣдующее: „изъ этихъ признаній явствуетъ, что для с. д. алкоголь, съ которымъ она якобы ведетъ борьбу, является незамѣнимымъ союзникомъ". А „Почта" **) 21 ноября 1903 пишетъ: „атмосфера табачнаго дыма и водки въ партійныхъ кабачкахъ по словамъ опытныхъ „товарищей", содѣйствуетъ вбиванію въ головы партійныхъ новобранцевъ революціонныхъ идей"

*) Neue Zeit, 1900 г.

**) Органъ консерваторовъ.

Итакъ, вы видите, что уже эта недостойная клевета—достаточное основаніе для того, чтобы серьезно обсудить здѣсь наше отношеніе къ алкоголизму и его значеніе. Намъ необходимо не только формулировать наши взгляды на то, въ чемъ мы всѣ согласны, а именно, что пьянство—зло, которое слѣдуетъ искоренить, но мы и самимъ себѣ должны выяснить: слѣдуетъ ли вообще запрещать потребленіе алкоголя. Вѣрно ли замѣчаніе физіолога Бунге: „мы, люди не, можемъ быть умѣренными".

Вотъ примѣръ, насколько основательно въ настоящее время обсуждается вопросъ объ алкоголизмѣ среди экономистовъ и соціальныхъ политиковъ: при содѣйствіи академіи наукъ составленъ указатель трудовъ по этому вопросу, въ немъ не меньше 500 страницъ. Разумѣется, изслѣдованіе вопроса, вредно ли потребленіе алкоголя вообще или только въ извѣстныхъ размѣрахъ, другими словами—необходимо ли полное воздержаніе или достаточно умѣренности,—не можетъ входить въ задачи съѣзда, не может рѣшаться некомпетентными людьми, это—дѣло науки. Однако, авторитетные медики и физіологи не могутъ прійти къ

какому-нибудь опредѣленному рѣшенію. И этимъ, къ сожалѣнію, крайне затрудняется наша задача. Взгляды людей науки дѣлятся почти поровну, какъ разъ столько же проповѣдуетъ полное воздержаніе, сколько отнюдь не считаетъ его необходимымъ.

Что такое собственно алкоголь? Алкоголь—сахаръ въ броженіи, при которомъ сахаръ превращается въ растворимое состояніе, въ алкоголь и углекислоту. Чистаго алкоголя мы никогда не пьемъ, онъ всегда смѣшанъ съ водой. Самая крѣпкая водка содержитъ еще по меньшей мѣрѣ 40% воды, безъ воды алкоголь употреблять невозможно. Но и въ разжиженномъ состояніи дѣйствіе алкоголя на организмъ остается тѣмъ же; людьми несвѣдущими оно или недооцѣнивается, или оцѣнивается неправильно. А именно алкоголь дѣйствуетъ разслабляюще, и то возбужденіе, которое нами ощущается, лишь обманъ чувствъ. Алкоголь прежде всего ослабляетъ тѣ нервныя волокна, которыя охватываютъ кровеносную систему нашего организма. Отъ этого кровеносные сосуды расширяются, кожа становится богаче кровью, она краснѣетъ. Кто не знаетъ краснаго носа? Притокъ крови сильнѣе,

обычнаго, но сильнѣе и охлажденіе, такъ что на самомъ дѣлѣ алкоголь отнюдь не согрѣваетъ, онъ, наоборотъ, охлаждаетъ. Въ первый моментъ насъ охватываетъ теплота, но она быстро смѣняется охлажденіемъ, такъ что человѣкъ озябнетъ скорѣй, если въ морозъ станетъ пить водку.

Мы чувствуемъ себя подкрѣпившимися, если выпьемъ водки; мы ощущаемъ то довольство, похожее на сытость, какъ послѣ пріема нормальной пищи; и это чувство обманываетъ насъ. Намъ кажется, что алкоголь утоляетъ нашъ голодъ, въ дѣйствительности онъ почти ничего не даетъ для питанія. Алкоголь ослабляетъ чувство голода, но не уничтожаетъ голода. Точно также проявленія духовной жизни, связанныя съ потребленіемъ алкоголя — явленія разслабленія, хотя мы считаемъ ихъ возбужденіемъ.

Не случайность, что пьянство въ Германіи развилось со времени большихъ войнъ средневѣковья; алкоголемъ войска взбадривались на болѣе рискованныя предпріятія, все равно, какъ теперь въ Россіи онъ играетъ ужасную роль при погромахъ.

Чувство усталости не парализуется алкоголемъ, оно лишь не доходитъ до сознанія.

Это вліяніе алкоголя еще усиливается углекислотой, такъ какъ ея дѣйствіе на слизистую оболочку желудка ускоряетъ всасываніе алкоголя. При этомъ имѣетъ громадное значеніе и состояніе желудка само по себѣ. При пустомъ желудкѣ алкоголь быстрѣе проникаетъ въ организмъ; при наполненномъ —вліяніе его гораздо менѣе разрушительно.

Многіе абстиненты *) отказываются видѣть въ алкоголѣ какое-бы то ни было средство питанія. Однако научными изслѣдованіями установлено, что алкоголь не только ядъ, но и питательное вещество. Но при этомъ необходимо подчеркнуть то, что это не раціональное, очень дорогое, и кромѣ того вредное средсто питанія. Всѣмъ извѣстно, какія опасныя послѣдствія влечетъ за собой его потребленіе. Они во-первыхъ личнаго, во-вторыхъ соціальнаго характера. У человѣка появляются различныя болѣзненныя явленія, прежде всего хрипота и кашель, органы теряютъ свою устойчивость, развиваются желудочныя и кишечныя разстройства, пропадаетъ аппетитъ, а въ силу этого человѣкъ начинаетъ пить

*) Не употребляющіе спиртныхъ напитковъ. *Прим. перев.*

еще больше. Желудочныя разстройства облегчаютъ въ свою очередь проникновеніе въ организмъ металлической пыли, отчего особенно страдаютъ печатники.

Изобиліе жидкости, въ особенности при употребленіи пива, влечетъ за собой расширеніе сердца, а оно вызываетъ цѣлый рядъ новыхъ заболѣваній. Болѣютъ почки, распухаетъ печень, нарушается правильный обмѣнъ веществъ, и все это связывается съ общимъ разстройствомъ нервной системы. Алкоголь понижаетъ кромѣ того работоспособность и усиливаетъ связанныя съ работой опасности: пьющіе рабочіе въ значительно большей степени подвержены всякимъ несчастнымъ случаямъ. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что при употребленіи алкоголя рождаются слабоумныя дѣти, а у матерей теряется способность къ кормленію. Я не иду такъ далеко. Подобныя преувеличенія порождаютъ тѣ карикатуры, которыя нерѣдко расписываютъ абстиненты, достигая этимъ результатовъ, какъ разъ противоположныхъ тѣмъ, какія они себѣ ставятъ.

Что алкоголь вредно и губительно дѣйствуетъ на организмъ человѣка — насчетъ этого не существуетъ никакихъ сомнѣній.

Вопросъ только въ томъ, при какихъ обстоятельствахъ причиняетъ онъ этотъ вредъ: ядъ ли на самомъ дѣлѣ всякая капля, какая попадетъ намъ въ ротъ?

Нѣкоторые профессора на основаніи тщательныхъ изслѣдованій и опытовъ категорически заявляютъ, что не всякое потребленіе алкоголя вредно, но вредное дѣйствіе его начинается только на извѣстной ступени и притомъ не для всѣхъ людей одинаково. Какъ при заразныхъ болѣзняхъ опасность зараженія обусловливается съ одной стороны проникновеніемъ бациллъ извнѣ, съ другой предрасположеніемъ самихъ людей, то же самое имѣетъ мѣсто и при употребленіи алкоголя. Научно установленный предѣлъ для взрослаго нормальнаго человѣка здороваго тѣлосложенія—это потребленіе 20—30 граммъ алкоголя въ теченіе сутокъ. Такое количество не отравляетъ организма.

Говоря такъ, мы разумѣемъ подъ этимъ чистый алкоголь въ 100%, котораго нельзя взять въ ротъ, такъ какъ онъ производитъ ожогъ. А поэтому мы теперь вкратцѣ разберемъ содержаніе алкоголя въ разныхъ алкогольныхъ напиткахъ.

Самый древній напитокъ, ровесникъ

человѣчеству, — вино. Вы знаете, какіе восторженные гимны слагались въ его честь; вы знаете изъ библіи не мало исторій о томъ, какъ вино туманитъ умъ человѣка. Исторія Ноя и Лота – поучительные примѣры печальныхъ послѣдствій злоупотребленія виномъ. Но ничто не помогало: семитическіе народы распространили употребленіе вина среди другихъ народовъ и оно проникло во всѣ страны. Вино содержитъ отъ 9 до 12% алкоголя; испанское и венгерское сладкое вино, сдобренное еще алкоголемъ, содержитъ отъ 15 до 20%. Вино отнюдь не средство питанія, это только вкусовое вещество. Сидръ содержитъ до 3% алкоголя.

Младшій братъ вина — пиво. Уже въ древнемъ Египтѣ былъ свой Мюнхенъ, Пеллузіумъ. Изъ Египта пиво проникло въ Европу. У насъ распространенію пива особенно содѣйствовали монастыри, которые въ прежнія времена были носителями всякаго прогресса. Они и стали изготовлять пиво и до сихъ поръ удержали за собой это производство. Лютеръ говорилъ уже о пивной чумѣ. Это, правда, нѣсколько противорѣчитъ его другому изреченію: „Кто не любитъ вина, пѣсенъ и женщинъ, тотъ дуракомъ остается

на всю жизнь". Нѣкоторые думаютъ, что Лютеръ только потому высказывался противъ пива, что самъ больше любилъ вино. Историки, однако, пытаются доказать, что Лютеръ вовсе не восхвалялъ вина.

Пиво, которое тогда варили, это не то пиво, какое мы пьемъ теперь; потреблять его возможно было только на мѣстѣ производства. Это была, собственно, брага, которую долго хранить было невозможно, и потому пивоварни того времени были мелкими предпріятіями. Брага содержитъ отъ 2 до 3% алкоголя и отъ 2 до 5% сахара. Она исчезла съ тѣхъ поръ, какъ въ Баваріи былъ изобрѣтенъ другой родъ пива, которое бродитъ при низкой температурѣ и можетъ сохраняться. Теперь его употребляютъ по всей Германіи, оно содержитъ отъ 4 до 5% алкоголя и отъ 6 до 7% сахара.

Нѣкоторые преувеличиваютъ питательныя свойства пива Это вредное заблужденіе. Въ пивѣ почти вовсе нѣтъ бѣлковъ, и невѣрна красивая трактирная поговорка: „сокъ ячменя содержитъ духъ вина и силу хлѣба". Единственное питательное вещество въ пивѣ—это сахаръ, но въ пивѣ онъ обходится слишкомъ дорого, и

потому само пиво было бы слишкомъ дорогимъ питательнымъ средствомъ.

Третій братъ въ семьѣ алкогольныхъ напитковъ—водка. Это дистилатъ вина, въ первый разъ изготовленный алхимиками въ началѣ средневѣковья. По тогдашнимъ взглядамъ водка обладала свойствомъ воспламенять всѣ духовныя силы жизни, и потому ее назвали водой жизни (aqua vitae) Эта вода жизни, которая погубила столько жизней, начиная съ 15, 16 столѣтія стала вырабатываться и въ странахъ, не имѣвшихъ своего вина. Ее стали выгонять изъ хлѣба и назвали хлѣбнымъ виномъ. Вначалѣ это производство хлѣбнаго вина было мелкимъ производствомъ и притомъ городскимъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Нѣкоторыя мѣстности особенно прославились своей водкой, вспомнимъ хотя бы Нордгаузенъ.

Но такъ продолжалось дѣло только до 18 столѣтія. Изъ городовъ производство водки перебралось въ имѣнія; особенно развилась эта переработка зерна въ водку на нижнемъ Рейнѣ, въ прусской Саксоніи, Бранденбургѣ, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ. И вызвано это было не тѣмъ, что водка

стала производиться въ крупно капиталистическихъ предпріятіяхъ, какъ ошибочно думаетъ Катценштейнъ *). Это было слѣдствіемъ того разоренія какое причинили Германіи войны. Нужда и нищета были спутниками водочнаго производства съ перваго же дня, нужда и нищета и до сихъ поръ прикованы къ его колесницѣ. Потребность въ алкоголѣ не вызывалась искусственно производствомъ, ее создавали экономическія условія, и ростъ производства шелъ только навстрѣчу этой потребности. А по мѣрѣ возрастанія спроса мелкія предпріятія вытѣснялись крупными помѣщичьими заводами въ плодородныхъ мѣстностяхъ. Но и эти помѣщики не долго пользовались своимъ преимуществомъ. Вскорѣ послѣ принудительнаго перехода къ питанію картофелемъ научились и изъ него варить бродячее сусло. Его дистилировали, такъ какъ безъ очистки это сусло нельзя было употреблять, и такъ получилась та картофельная водка, которая играетъ свою разрушительную роль и до сихъ поръ.

Спросъ и на нее создавало то же продолжающееся обнищаніе населенія. Вовсе

*) Лидеръ с.-д.абстинентовъ. *Прим. перев.*

не случайность, что производство водки, именно картофельной, замѣтно усилилось въ Германіи послѣ наполеоновскихъ войнъ, тогда появились первыя крупныя картофельныя винокурни. На долю Германіи выпала печальная роль отравить весь міръ своимъ картофельнымъ сусломъ, а въ самой Германіи руководящая роль на этомъ антикультурномъ поприщѣ принадлежала по преимуществу Пруссіи. Именно въ Пруссіи юнкера имѣли полную возможность, при содѣйствіи реакціоннаго законодательства, выколачивать изъ бѣдныхъ, раззоренныхъ крестьянъ необходимый для устройства винокуренныхъ заводовъ капиталъ. Впервые эту связь между водкой и политикой отмѣтилъ Фридрихъ Энгельсъ въ статьѣ: „Прусская водка въ германскомъ рейхстагѣ (Volksstaat)“. На деньги, которыя щедрое правительство всемилостивѣйше отпустило крестьянамъ на выкупъ ранѣе у нихъ же противузаконно отнятаго имущества, были построены юнкерами въ Остъ-Эльбіи въ 1816 г. первыя винокурни. Только этотъ путь спасалъ юнкеровъ отъ экономическаго краха, и до сихъ поръ консервативный режимъ въ Германіи зиждется на

косушкѣ. Послѣ того какъ германская водка была вытѣснена по различнымъ причинамъ съ мірового рынка, юнкера замѣнили сокращеніе производства тѣмъ законодательствомъ о преміяхъ, съ помощью котораго они ежегодно выуживаютъ изъ кармановъ голытьбы 46 милліоновъ марокъ *). Остановлюсь еще на одномъ обстоятельствѣ: обычно думаютъ, что водка дѣйствуетъ вредно на населеніе, благодаря своему сивушному яду. Сивушный же ядъ фактически остается только тогда, когда перебroженное сусло послѣ очистки содержитъ только отъ 40 до 50% алкоголя, иначе говоря въ періодъ мелкаго производства, при отсутствіи крупныхъ дестилляторовъ. Но по мѣрѣ того, какъ развивается крупное производство картофельной водки, содержаніе въ ней сивухи падаетъ. И опять здѣсь путаютъ общественныя условія съ физіологическими свойствами водки. А именно обратили вниманіе на то, что водка изъ вина какъ-будто производитъ менѣе пагубное дѣйствіе, чѣмъ водка изъ картофеля. Но при этомъ упустили изъ виду, что водку изъ вина обычно употребляютъ болѣе зажиточные, а потому и болѣе

*) Марка=48 копейкамъ. *Прим. перев.*

здоровые слои населенія. Но и очищенный алкоголь — врагъ человѣка и даже больше того, именно хорошая водка, хлѣбное вино содержитъ значительно больше сивухи, чѣмъ плохая картофельная.

Но гдѣ же проходитъ эта граница воздержанія, о которой я говорилъ выше? Говоря практически, нормальный взрослый человѣкъ безъ всякаго вреда для своего здоровья можетъ ежедневно выпивать отъ $^1/_2$ до 1 литра *) пива, отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ литра вина, отъ 50 до 80 куб. центиметровъ **) водки, отъ 30 до 50 куб. цент. ***) коньяку, но только при одномъ непремѣнномъ условіи:—чтобы онъ былъ вполнѣ нормальнымъ, здоровымъ человѣкомъ съ крѣпкимъ организмомъ. Въ этомъ вся суть; и есть люди, которые могутъ дѣлать это безъ риска. Но съ другой стороны какъ разъ тѣ слои, которые нуждаются въ возбудительныхъ средствахъ для подкрѣпленія, нельзя признать здоровыми: они истощены, переутомлены, ихъ организмъ не крѣпокъ и истрепанъ Итакъ, вопросъ о томъ, необходимо ли быть абстинентомъ или достаточно соблюдать умѣрен-

*) Литръ=4 стаканамъ. **) Около рюмки. ***) Менѣе рюмки. *Прим. перев.*

ность, приходится рѣшать отъ случая къ случаю, считаясь при этомъ съ соціальнымъ положеніемъ лица. Иными словами, всякій долженъ самъ разсудить, можетъ ли онъ дойти до этой границы, но при этомъ долженъ сообразоваться со своимъ соціальнымъ положеніемъ, выяснивъ, насколько внѣшнія вліянія вредно отражаются на его организмѣ. Питаніе, возрастъ, полъ,—все при этомъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Масса людей въ силу своего положенія безусловно должна совершенно отказаться отъ алкоголя, ввиду его губительнаго на нихъ вліянія, и это, къ сожалѣнію, именно тѣ слои, которыхъ внѣшнія условія побуждаютъ его употреблять.

Тяжкое преступленіе противъ своихъ дѣтей совершаютъ тѣ родители, которые даютъ имъ алкоголь въ той или иной формѣ. Но мы не кинемъ въ нихъ камня, не будемъ уподобляться фарисеямъ! Какая причина тому, что столько ребятъ выростаетъ на соскѣ, пропитанной водкой? Мы знаемъ, что это дѣти тѣхъ бѣдныхъ матерей, которыя или уходятъ на работу, или должны работать дома,—имъ некогда возиться съ ребятами, и онѣ торопятся ихъ угомонить. Да-

лѣе, это дѣти тѣхъ родителей, которые не могутъ держать няньки; уходя куда-нибудь вечеромъ, они должны брать ребенка съ собой. Захочетъ ребенокъ пить, родители, не представляя себѣ опасности отъ алкоголя, стѣсненные въ средствахъ, даютъ ему своего же пива. Все сказанное о дѣтяхъ относится и къ подросткамъ.

Вы спросите меня, не правильнѣе ли высказаться за полное воздержаніе, разъ употребленіе алкоголя связано съ такимъ для насъ рискомъ? Мотивы, по которымъ я и люди одинаково со мной мыслящіе, не можемъ примкнуть къ абстинентскому движенію, я высказалъ еще въ Майнцѣ. Мы знаемъ, что только благодаря политической дѣятельности именно рабочей партіи возможно побороть и искоренить тѣ условія, благодаря которымъ развивается пьянство, да и всей своей дѣятельностью мы ведемъ самую энергичную и успѣшную борьбу съ алкоголизмомъ вообще, а не только съ пьянствомъ.

Наша работа значительно плодотворнѣе тѣхъ кисло сладкихъ проповѣдей, отъ которыхъ такъ часто вѣетъ духомъ фарисейства. Положеніе, будто люди не могутъ быть умѣренными, безусловно неправильно. Ко-

нечно, немало и такихъ людей, которые могутъ справиться съ собой только при полномъ воздержаніи, а то вредятъ себѣ какъ-либо иначе, напримѣръ. не выпускаютъ цѣлый день сигары изо рта. Но съ другой стороны, разумѣется, немало и людей стойкихъ, — огромное большинство абстинентовъ именно таково—которые понимаютъ пользу умѣренности и считаютъ своимъ долгомъ на собственномъ примѣрѣ доказать другимъ возможность обходиться безъ алкоголя. Но какъ разъ насчетъ возможности такого воздѣйствія они заблуждаются сами, забывая, что есть нѣчто сильнѣе самыхъ назидательныхъ примѣровъ, — это экономическія условія, толкающія къ пьянству. Тогда намъ возражаютъ, повидимому, основательно: почему вы утверждаете, что пьянство есть слѣдствіе соціальныхъ условій, вѣдь вы же видите, что люди состоятельные пьютъ не меньше, а подчасъ и больше трудящихся и нуждающихся?

Здѣсь забываютъ, что соціальныя условія создаютъ не только физическую, но и духовную нищету, и противорѣчія капиталистическаго строя равно тяготѣютъ и надъ теперешними хозяевами положенія. Господ-

ствующіе классы блуждаютъ въ духовной пустынѣ, они чувствуютъ потребность въ самообманѣ и самозабвеніи въ хмѣльномъ туманѣ, подобно бѣдняку пролетарію, который напивается до положенія ризъ, ища отдыха въ винѣ. Благородные господа, заполняющіе свою духовную пустоту изысканными винами, нисколько не лучше тѣхъ, кого заставляетъ напиваться матеріальная нужда, но наравнѣ съ послѣдними и они заслуживаютъ снисхожденія.

Насъ, какъ политическую партію, интересуетъ народъ не въ часы его досуга, а тогда, когда онъ работаетъ. Намъ приходится изслѣдовать, какія условія труда ведутъ къ непрерывному повышенію его духовной и физической нищеты. И мы всегда приходимъ при этомъ къ воззрѣніямъ, изложеннымъ нашимъ Фридрихомъ Энгельсомъ уже въ 45 году, къ тѣмъ воззрѣніямъ, которыхъ не желаютъ признавать люди, чувствующіе себя блюстителями нравственности даже въ нашихъ рядахъ. Въ своей книгѣ „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“ Энгельсъ пишетъ: „всѣ возможныя искушенія и соблазны поощряютъ рабочихъ къ пьянству. Водка для нихъ почти единственный

источникъ радости, и вся обстановка ихъ приближаетъ къ нимъ этотъ источникъ. Усталый и полусонный возвращается рабочій вечеромъ въ свое жилище, лишенное всякаго комфорта, сырое, неуютное, грязное. Ему необходимо чѣмъ-нибудь подбодрить себя, чѣмъ-нибудь скрасить тяжесть работы, ожиданіе слѣдующаго трудового дня... Его организмъ, ослабѣвшій отъ дурного воздуха и дурного питанія, настойчиво требуетъ какого-нибудь возбужденія извнѣ, его потребность общенія можетъ быть удовлетворена только въ кабакѣ, такъ какъ нѣтъ иного мѣста, гдѣ бы онъ могъ встрѣтиться со своими друзьями—развѣ возможно, чтобы при всѣхъ этихъ условіяхъ рабочаго не тянуло къ водкѣ и онъ въ силахъ былъ бы устоять противъ соблазна?... Наоборотъ, непреодолимыя физическія и нравственныя условія втягиваютъ въ пьянство широкіе слои рабочихъ... Пьянство перестаетъ быть порокомъ, отвѣтственность за который падаетъ на его носителя: это явленіе неизбѣжное, необходимое слѣдствіе извѣстныхъ условій, по отношенію къ которымъ рабочій является лишеннымъ воли объектомъ. Отвѣтственность лежитъ на тѣхъ, кто превратилъ рабочаго въ такой объектъ.“

Таковы взгляды Энгельса. Не стоитъ говорить о томъ, что онъ не складывалъ праздно рукъ на груди.

Нѣтъ именно ему мы обязаны прошлыми и настоящими успѣхами нашей работы. И вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „какъ само пьянство является непреодолимой необходимостью, такъ же неизбѣжно его разрушительное дѣйствіе на душу и тѣло его жертвъ“. Для насъ самое важное выяснить, что заставляетъ массы употреблять алкоголь. Мы боремся не только съ причинами, пьянства, но и съ причинами употребленія алкоголя вообще, такъ какъ привычка выпивать—первая ступень къ пьянству.

Правда, иногда эта привычка является результатомъ внѣшняго принужденія, но самое главное все-таки связь между этой привычкой и экономическими условіями. Извѣстный психіатръ Крепелинъ въ своей въ общемъ прекрасной работѣ объ алкоголѣ и юношествѣ пишетъ: „Кузнеца заставляетъ пить жара, кучера—холодъ, каменщика—работа на воздухѣ, мельника—пыль, моряка—море, того—злая жена, а этого—неудача въ дѣлѣ. Уже самое разнообразіе мотивовъ

доказываетъ ихъ неосновательность". Нѣтъ, почтенный профессоръ, разнообразіе мотивовъ отражаетъ разнообразіе жизни и разнообразіе причинъ, порождающихъ алкоголизмъ.

Самая первая основная причина потребленія алкоголя — нервное переутомленіе вслѣдствіе продолжительности рабочаго дня. Насчетъ этого господствуетъ полное единодушіе даже и въ буржуазныхъ кругахъ, вообще слабо интересующихся соціальными вопросами. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ: какъ вообще дѣйствуетъ современная работа, не вызывается-ли нервная усталость тѣмъ, какъ говоритъ Марксъ, что рабочій превратился въ придатокъ машины?

И дѣйствительно, такого рода нервное переутомленіе вызывается безсодержательностью процесса труда, который въ то же время требуетъ отъ рабочаго громаднаго вниманія, если онъ не хочетъ быть искалѣченнымъ машиной или испортить матеріалъ и быть за это выкинутымъ на улицу. И нервное переутомленіе со своей стороны ведетъ къ такому притупленію мозговой дѣятельности, что вечеромъ у рабочаго пропадаетъ интересъ ко всему на

свѣтѣ. Штэръ увѣряетъ насъ, впрочемъ, что машинная работа веселѣе прежней ручной; находясь въ постоянномъ движеніи, машина больше занимаетъ рабочаго и этимъ придаетъ работѣ больше привлекательности. Въ какихъ высотахъ движется собственная мысль этого господина, вы, конечно, можете оцѣнить сами.

Итакъ, не просто физическое, а нервное переутомленіе создаетъ предрасположеніе къ алкоголю. А къ этому присоединяется рядъ другихъ причинъ, отвѣтственность за которыя падаетъ на предпринимателей и на власти.

Возьмемъ хотя бы тѣ производства, въ которыхъ обиліе пыли вызываетъ жажду, и въ то же время тамъ никто не заботится снабдить рабочихъ не содержащими алкоголь напитками. Только за послѣднее время въ нѣкоторыхъ казенныхъ и коммунальныхъ предпріятіяхъ признали, наконецъ, необходимымъ доставлять ихъ рабочимъ. Громадная же масса предпринимателей по прежнему имѣетъ дерзость требовать отъ рабочихъ, чтобы тѣ не пили пива и водки, но со своей стороны ничего не дѣлаетъ для утоленія жажды рабочихъ, и ужъ вовсе

не заботится о томъ, чтобы рабочіе меньше чувствовали эту жажду. Вотъ, напримѣръ, цементное производство. Десятки лѣтъ мы тщетно добивались устройства на цементныхъ фабрикахъ удовлетворительной вентиляціи, пока, наконецъ, какому-то изобрѣтательному инженеру не пришла въ голову идея при помощи особо приспособленной вентиляціи собирать пыль и вырабатывать изъ нея дорого стоящій продуктъ. Я тогда задавалъ вопросъ въ рейхстагѣ, почему бы не взыскать съ рабочихъ за ту пыль, какую они безплатно глотали годами?

Вспомнимъ далѣе о многочисленныхъ категоріяхъ рабочихъ, вынужденныхъ работать при крайне высокой температурѣ. Загляните хоть разъ въ музей содѣйствія труду въ Шарлотенбургѣ, вы тамъ найдете легкія, пропитанныя свинцомъ, углемъ, камнемъ, всѣмъ, чѣмъ угодно. Эти легкія принадлежали когда то здоровымъ рабочимъ, но они были опустошены и истреблены носящейся въ воздухѣ пылью, которую предприниматели не удаляютъ по своей алчности, въ чемъ государство потворствуетъ имъ болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области.

Итакъ, мы требуемъ не только того

чтобы въ такихъ предпріятіяхъ рабочіе получали несодержащіе алкоголь напитки, но также, чтобы были устранены тѣ неустройства, изъ-за которыхъ воздухъ въ фабричныхъ помѣщеніяхъ пропитывается пылью. И въ отвѣтъ на вѣчныя проповѣди абстинентовъ — пейте воду, а не водку,—мы говоримъ: нѣтъ, суть не въ томъ, что пить, а въ томъ, чтобы у рабочихъ вообще не возбуждалась излишняя жажда. У насъ есть большія категоріи рабочихъ, у которыхъ жажда возбуждается отъ жары, напримѣръ, рабочіе въ стекляномъ производствѣ, обреченные выпивать по 5 литровъ воды ежедневно. Но имъ отъ этого не становится легче, испарина только усиливается, и они переходятъ къ алкоголю.

Было бы недостаточно снабдить ихъ какими бы то ни было напитками, необходимо устроить хорошую вентиляцію и сократить рабочее время. А всевозможные запахи, удушливые газы, вызывающіе тошноту и головныя боли, напримѣръ, при свинцовомъ отравленіи. И хотя алкоголь такому больному приноситъ громадный вредъ, онъ все же хватается за него въ надеждѣ хоть сколько-нибудь облегчить не-

выносимыя страданія, и этимъ вредитъ себѣ еще больше. Здѣсь дѣло ужъ не въ питьѣ,— необходимо вовсе запретить свинцовое производство. То же можно сказать и о производствѣ ртути. А громадная категорія красильщиковъ? Что мѣшаетъ запретить употребленіе свинцовыхъ бѣлилъ? А у насъ вмѣсто этого издается рядъ лицемѣрныхъ предписаній по охранѣ труда!

Рудокопы, каменщики и плотники, строительные рабочіе вообще, кровельщики и т. д. безжалостно отдаются во власть непогоды. На постройкахъ не бываетъ часто и простой сторожки для рабочихъ; имъ приходится и обѣдать на улицѣ, и отдыхать тамъ же, какъ въ морозные, такъ и въ жаркіе дни. Абстинентамъ и блюстителямъ нравственности я ставлю на видъ, что они игнорируютъ эти условія. Нерѣдко у рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ не бываетъ для питья хорошей воды, они черпаютъ ее тутъ же изъ лужъ. Они пьютъ, что у нихъ подъ руками, потому что никому нѣтъ до нихъ дѣла, а государство пренебрегаетъ своими обязанностями самымъ непозволительнымъ образомъ. Здѣшній Рурскій округъ представляетъ намъ наглядный примѣръ, какъ гу-

битъ людей работа въ жару и на холодѣ; тысячи, сотни тысячъ рабочихъ трудятся здѣсь подъ землею и въ гигантскихъ заводахъ при условіяхъ, неизбѣжно ведущихъ къ пьянству, и оно свило себѣ здѣсь прочное гнѣздо. И здѣсь сокращеніе рабочаго времени, лучшія гигіеническія условія принесли бы больше пользы, чѣмъ тысячи рѣчей противъ алкоголизма.

Я уже говорилъ, что алкоголь дѣйствуетъ вреднѣе на пустой желудокъ, и какъ разъ тогда влеченіе къ нему особенно сильно; недоѣданіе же есть слѣдствіе низкой заработной платы и дороговизны жизненныхъ припасовъ. Юнкера, занимающіеся производствомъ водки и хлѣба, извлекаютъ такимъ образомъ сразу двойные барыши, и изъ дороговизны хлѣба, и изъ возростающаго спроса на водку.

Уже въ 1860 г. Ю. Либихъ, творецъ современной физіологіи, писалъ: „потребленіе водки не причина, а слѣдствіе нищеты. Только въ видѣ исключенія хорошо питающійся человѣкъ можетъ стать пьяницей. Но если человѣкъ своимъ трудомъ зарабатываетъ меньше, чѣмъ нужно для пріобрѣтенія пищи, необходимой для возстановленія

его рабочей силы, онъ въ силу непреодолимой естественной необходимости ищетъ спасенія въ водкѣ.“ Большое значеніе имѣетъ также и безвкусное изготовленіе кушаній, которое вынуждаетъ рабочихъ проглатывать ихъ кое-какъ. А это безвкусное изготовленіе стоитъ въ связи съ тѣмъ, что дочери рабочихъ, по большей части, съ дѣтства заняты на фабрикахъ, а ихъ женамъ сплошь и рядомъ приходится готовить обѣдъ на спѣхъ. Пока въ школахъ дѣвочекъ обучаютъ только тому, что написано въ катехизисѣ, и совершенно не обращаютъ вниманія на то, что нужно для радостей жизни, и какъ стать здоровымъ и сильнымъ человѣкомъ, пока тамъ не преподается наука о питаніи, нечего удивляться, если жены рабочихъ не умѣютъ стряпать и приготовляютъ кушанья, которыя ихъ мужья въ силахъ проглотить только поневолѣ.

Вотъ что пишетъ профессоръ Бунге: „большинство людей питаются крайне невкусно. Наши вкусовые и обонятельные нервы, а вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно вся наша нервная система не получаютъ достаточнаго удовлетворенія, отсюда и возникаетъ потребность въ спеціальныхъ вкусовыхъ веще-

ствахъ. Между тѣмъ питательныя вещества должны быть одновременно и вкусовыми веществами. Пища должна доставлять человѣку радость, всякій обѣдъ—быть праздникомъ!" Вотъ когда у рабочихъ будутъ такіе обѣды, имъ легче будетъ обходиться безъ алкоголя, а до тѣхъ поръ немного пользы принесутъ всякія проповѣди.—Далѣе, завтракаютъ рабочіе холодными закусками, которыя перевариваются хуже, чѣмъ даже плохія, но горячія кушанья, и больше возбуждаютъ жажду. А необходимость обѣдать въ трактирахъ! Уже не говоря о томъ, что тамъ напитки обязательны, сами кушанья обычно обильно приправляются перцомъ и солью, что еще сильнѣе вызываетъ жажду. Да и приготовляются они такъ именно съ этой цѣлью, хотя люди съ испорченными желудками вообще охотнѣе ѣдятъ сильно приправленную пищу, особенно если она готовится изъ такихъ дешевыхъ продуктовъ, которые безъ пряностей едва ли можно было бы ѣсть.

Потому мы требуемъ устройства на фабрикахъ особыхъ помѣщеній, гдѣ бы рабочіе могли съѣдать свой обѣдъ. Прежде чѣмъ дать разрѣшеніе на постройку фабрики на-

водятся справки, не причинятъ ли неудобствъ окрестнымъ жителямъ запахъ, шумъ, сточныя воды; къ этому слѣдовало бы прибавить обязательство фабриканта отводить на фабрикѣ помѣщеніе подъ столовую для рабочихъ, гдѣ бы они могли также доставать и соотвѣтствующую ихъ потребностямъ пищу.

Не мало соблазновъ создаютъ конторы найма. По закону эти конторы не должны имѣть связи съ трактирами, но этотъ законъ нарушается на каждомъ шагу и рабочій можетъ достать работу только въ томъ случаѣ, если пойдетъ къ трактирщику, и тотъ ему укажетъ, гдѣ помѣщается ближайшая контора.

Въ уставѣ о судоходствѣ есть параграфъ, запрещающій посредникамъ по найму держать питейныя заведенія. Но этотъ параграфъ сколько нибудь соблюдается только въ болѣе крупныхъ центрахъ, а въ маленькихъ мѣстечкахъ существуетъ отвратительный обычай, по которому нанимающійся матросъ до тѣхъ поръ не получаетъ никакой работы, пока не пропьетъ все до послѣдняго гроша. И только тогда посредникъ опредѣляетъ его на мѣсто. На эти прорѣхи въ нашемъ законодательствѣ мы не разъ, но къ сожалѣнію до сихъ поръ тщетно, указывали.

Возьмемъ дальше тѣ порядки которые носятъ общее названіе truk-systeme. Параграфъ 115 промышленнаго устава гласитъ, что предприниматели не могутъ снабжать рабочихъ въ кредитъ товарами, но могутъ продавать своимъ рабочимъ съѣстные припасы по заготовительнымъ цѣнамъ. И этой оговоркой пользуются самымъ безстыднымъ образомъ, даже водку причисляютъ къ съѣстнымъ припасамъ. Нерѣдко предприниматель и трактирщикъ ведутъ дѣло сообща. Бэмельбургъ *) разсказалъ мнѣ случай во Фрейбургѣ, вызвавшій стачку каменщиковъ. Для какой-то постройки понадобился мусоръ, подрядчикъ заключилъ съ одной пивоварней договоръ на поставку мусора, при чемъ обязался за своихъ рабочихъ, что они будутъ покупать пиво исключительно изъ этой пивоварни. Десятникъ помимо обычной платы получалъ % за продажу пива. Ну и разумѣется, тѣ рабочіе, которые пили мало пива, не удерживались на работѣ. Каменщикамъ пришлось это не по вкусу, и они

*) Предсѣдатель германскаго союза каменщиковъ, а также предсѣдатель на всѣхъ съѣздахъ профессіональныхъ союзовъ.

Прим. перев.

заставили хозяина порвать постыдный договоръ. Да и вообще десятники частенько бываютъ въ самыхъ интимныхъ отношеніяхъ съ пивоварами.

А что предприниматели нерѣдко охотно содѣйствуютъ развитію пьянства среди рабочихъ въ надеждѣ поудить рыбу въ темной водѣ, это намъ доказываетъ вредный обычай пивоваренъ отпускать рабочимъ пиво сверхъ заработной платы И всякихъ похвалъ заслуживаетъ энергичная борьба самихъ рабочихъ-пивоваровъ съ этимъ зломъ. А этотъ обычай стоитъ въ связи съ ужасно изнурительными условіями труда въ пивоварняхъ: работать тамъ приходится въ холодѣ и въ сырости. Рабочіе-пивовары заявили: измѣните намъ условія труда, повысьте заработную плату, пива намъ не надо. И въ нѣкоторыхъ пивоварняхъ этого удалось добиться: рабочимъ выдаютъ марки, по которымъ они могутъ брать пива по желанію, а за оставшіяся марки получаютъ деньгами. Но большинство пивоваренъ противится этому нововведенію; а ихъ страховое товарищество такъ рѣшительно выступило противъ предложенія со стороны имперскаго страхового присутствія отмѣнить

этотъ обычай, что присутствіе перестали на этомъ настаивать.

Разумѣется, было бы неправильно объяснять большій % больныхъ туберколезомъ среди рабочихъ-пивоваровъ исключительно пьянствомъ Это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ частой перемѣны температуры, въ которой происходитъ работа, отъ переутомленія, благодаря слишкомъ продолжительному рабочему дню, отъ сверхурочныхъ и ночныхъ работъ. И такой рабочій, отравленный пылью или газами, изнуренный жарой, истощившій свои послѣднія силы, не способенъ ни на какую умственную работу; онъ не въ состояніи уже прочесть газету, книгу, выслушать рефератъ; ему негдѣ провести вечеръ, кромѣ кабака, и онъ протянетъ его тамъ за кружкой пива. А потому мы требуемъ устройства для рабочихъ такихъ помѣщеній, гдѣ бы отсутствовало обязательное потребленіе алкоголя.

Буржуазная печать съ чрезмѣрными преувеличеніями клевещетъ на наши народные дома, которые, по ея мнѣнію, являются лишь разсадниками пьянства. Конечно, было бы крайне желательно въ такихъ народныхъ и профессіональныхъ домахъ совершенно выве

сти принудительное потребленіе алкоголя; подходящая для этого форма можетъ и должна быть найдена, будетъ ли это въ видѣ платы за входъ, или еще что-нибудь. Само собой разумѣется, трактирщики должны продавать дороже воды, разъ гость выпиваетъ ихъ за вечеръ одну бутылку, а пива 3, 4 кружки. Убытки имъ могутъ быть возмѣщены въ любой формѣ, или же мы должны взять буфеты въ свое вѣдѣніе и отказаться совсѣмъ отъ трактирщиковъ. Выпивка отнюдь не играетъ въ рабочей средѣ той роли, какую ей постоянно приписываютъ абстиненты.

Не мало разсказываютъ они намъ о самоусовершенствованіи, о большихъ успѣхахъ, достигнутыхъ путемъ примѣра и увѣщаній, но всѣ эти благіе результаты, сколько бы о нихъ ни трубила ихъ пресса, остаются недоказанными. Въ частности постоянно повторяется одинъ и тотъ же разсказъ объ ирландскомъ священникѣ, блестящимъ проповѣдямъ котораго приписываютъ громадное пониженіе потребленія алкоголя и сокращеніе числа преступленій за 3 года съ 12,000 до 700. Въ дѣйствительности, какъ доказано Энгельсомъ, дѣло обстояло нѣсколько иначе: въ Ирландіи благодаря ряду неурожаевъ

царилъ страшный голодъ, а съ нимъ увеличилось число преступленій, состоявшихъ собственно въ томъ, что голодающіе съ отчаянія таскали картофель у лордовъ. Когда англійское правительство выбросило грошевую подачку, и нужда постепенно была изжита соотвѣтственно сократилась и преступность.

Теперь я съ удовольствіемъ отмѣчу, что болѣе интеллигентными изъ фабричныхъ инспекторовъ также подчеркивается связь между пьянствомъ и экономическимъ положеніемъ.

Вотъ что говорилъ баденскій фабричный инспекторъ, докторъ Фуксъ, на 19 съѣздѣ германскаго союза борьбы со спиртными напитками въ 1902 г.: „современное экономическое обнищаніе вызываетъ ростъ потребленія алкоголя. Плохія жилищныя условія, низкая заработная плата, опасныя условія труда, — вотъ что гонитъ рабочихъ въ кабаки; туда же гонитъ ихъ и относительный недостатокъ въ образовательныхъ учрежденіяхъ. А недовѣрчивое отношеніе нѣкоторыхъ сферъ къ рабочимъ организаціямъ и даже ихъ преслѣдованіе гонитъ рабочихъ въ такія общества, гдѣ пьянство заглушаетъ всякіе духовные запросы.“

Такую же связь можно установить между потребленіемъ алкоголя и несчастными случаями. Предприниматели, имперское страховое присутствіе, а также, къ сожалѣнію, абстиненты изъ среды соціалдемократіи очень любятъ разглагольствовать о томъ, будто наибольшее число несчастныхъ случаевъ падаетъ на понедѣльники, какъ послѣдствіе воскреснаго пьянства. Въ дѣйствительности статистика показываетъ, что наибольшее число несчастныхъ случаевъ падаетъ на субботніе дни, когда рабочіе бываютъ особенно утомлены. Для выясненія этого вопроса необходимо изучить причины несчастныхъ случаевъ. И наши изслѣдованія въ этомъ направленіи показываютъ, что упомянутыя разсужденія преувеличены.

Разумѣется, потребленіе алкоголя увеличиваетъ профессіональный рискъ; само собой разумѣется, это несчастіе для рабочаго, если онъ пьетъ во время работы. Но нельзя утверждать, что алкоголь причина всѣхъ несчастныхъ случаевъ. Въ предпринимательской статистикѣ говорится, что у строительныхъ рабочихъ число несчастныхъ случаевъ значительно выше въ тѣхъ округахъ, гдѣ сильнѣе развито пьянство. По-

слѣдній отчетъ строительнаго страхового товарищества за 1904 г. содержитъ слѣдующія данныя: на 10.000 строительныхъ рабочихъ приходится въ ганноверскомъ округѣ 86 несчастныхъ случаевъ, въ гамбургскомъ—23, въ Баваріи—119, въ Силезіи и Познани—122, въ Вюртембергѣ даже—140. Напротивъ, въ статистикѣ заработной платы и условій труда каменщиковъ, изданной въ 1903 г. ихъ германскимъ центральнымъ союзомъ, отмѣчается, что число несчастныхъ случаевъ ниже всего тамъ, гдѣ наиболѣе распространенъ 9-часовой рабочій день и, наоборотъ, наибольшій % несчастныхъ случаевъ приходится на мѣстности съ одинадцатичасовымъ рабочимъ днемъ. Это именно восточные округа, гдѣ плохо организованные рабочіе не въ силахъ добиться лучшихъ условій труда.

Не наше дѣло проповѣдовать рабочимъ—вы слишкомъ много пьянствуете, а вотъ выяснить причины несчастныхъ случаевъ—наша обязанность. Въ Ганноверѣ, округѣ съ наименьшимъ % несчастныхъ случаевъ, 19% работаетъ по 9 часовъ и только $2^1/_2$% больше 10; въ Гамбургѣ почти 49% работаютъ по 9 часовъ, только $1^1/_3$% свыше

10 часовъ. Въ Баваріи нѣтъ девятичасового рабочаго дня; почти всѣ работаютъ 10 часовъ; въ Силезіи, Познани также нѣтъ девятичасового рабочаго дня и 71½% работаетъ больше 10 часовъ; изъ нихъ почти половина 11 час.; въ Баденѣ, Эльзасѣ и Пфальцѣ никто не работаетъ 9 часовъ, около 2%—10½ часовъ, и 27 %—11 часовъ; наконецъ, въ Вюртембергѣ нѣтъ девятичасового дня; 15% работаетъ свыше 10 часовъ. Было бы весьма желательно, чтобы союзы удѣляли больше вниманія подобнымъ статистическимъ работамъ. Существуетъ проектъ ввести въ законъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ установленіе вины, чтобы затѣмъ имѣть возможность сказать рабочему: ты самъ виноватъ, потому что былъ пьянъ. Союзамъ слѣдуетъ данныя о несчастныхъ случаяхъ сопоставить съ данными объ условіяхъ труда.

Мы всѣ согласны, чтобы потребленіе водки при работѣ было безусловно запрещено, потребленіе другихъ алкогольныхъ напитковъ по возможности ограничено, но при одномъ условіи, чтобы предприниматели были обязаны снабжать рабочихъ другими болѣе подходящими напитками. Невѣрно, что для

питья достаточно простой воды, утолить жажду ею нельзя. Въ нѣкоторыхъ казенныхъ и коммунальныхъ предпріятіяхъ, гдѣ уже заведена продажа рабочимъ по дешевой цѣнѣ кофе, молока, чая, сельтерской воды и лимонада, потребленіе водки и пива сильно сокращается. Что такое алкоголь для человѣка при нормальномъ питаніи? Это вкусовое вещество, а отнюдь не возбудитель. Статистически хотятъ доказать, что алкоголь—источникъ всѣхъ золъ и злоупотребляютъ для этого цифрами. Намъ разсказываютъ, что способность къ кормленію пропадаетъ у матерей отъ употребленія ими алкоголя. А мы ставимъ этотъ фактъ въ связь съ слишкомъ недостаточнымъ пособіемъ работницамъ-роженицамъ. Было бы спасено большое количество матерей и дѣтей, если бы мы смогли добиться выдачи пособій изъ больничныхъ кассъ не только на роды, но и во время беременности, чтобы обезпечить достаточное питаніе матери и сдѣлать ее способной кормить своего ребенка.

Мѣры борьбы съ пьянствомъ, рекомендуемыя предпринимателями и имущими классами, не внушаютъ довѣрія. Среди

сторонниковъ трезвости есть, разумѣется, весьма почтенные люди съ гуманнымъ образомъ мыслей, которые, улавливаютъ связь между алкоголизмомъ и непреодолимыми силами экономической жизни. Но въ общемъ и цѣломъ несомнѣнно, что борьба предпринимателей съ алкоголизмомъ преслѣдуетъ только одну цѣль — сохранить работоспособность рабочаго, какъ объектъ эксплоатаціи. Прекрасный примѣръ—пресловутые, заводы Круппа. Пока этотъ предприниматель полагалъ, что, подкрѣпившись водкой, рабочіе способны больше напрягать свои силы, онъ ихъ поилъ спиртными напитками. Штэръ разказываетъ, что на стале литейномъ заводѣ въ Эссенѣ рабочимъ безплатно выдавалась водка въ разсчетѣ усилить ихъ выносливость. Но когда эти разсчеты не оправдались, выдача водки была прекращена.

А вотъ еще одинъ изъ методовъ борьбы съ пьянствомъ, рекомендуемый Штэромъ; его же повторяютъ, лишь передѣлавъ на с.-д. ладъ, кое-кто изъ нашихъ товарищей. Указывая, что въ Германіи расходуется ежегодно 3 милліарда марокъ на алкогольные напитки, Штэръ находитъ, что этихъ

милліардовъ хватило бы на покрытіе военныхъ расходовъ, на постройку флота, на новыя колоніи.

Подобный же разсчетъ произвелъ недавно одинъ изъ нашихъ товарищей: если бы каждый изъ насъ пилъ кружкой пива меньше, какія бы прекрасныя народные дома можно было бы построить на эти деньги. Вотъ, вотъ! если бы, да кабы, такъ у насъ во рту росли бы грибы! Снова воскресла теорія сбереженія Шульце-Делича, которую мы уже разъ похоронили своими насмѣшками.

Общества трезвости и воздержанія до сихъ поръ не пользовались сколько-нибудь значительнымъ успѣхомъ И очень хорошо, что наши общества трезвости обособились отъ буржуазныхъ обществъ.

Не тайна, что члены буржуазныхъ абстинентскихъ обществъ — ярые враги нашихъ обществъ; къ рабочимъ обществамъ трезвости въ этихъ кругахъ господствуетъ враждебное отношеніе. Въ Рехлингскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ на Саарѣ запретили употребленіе алкоголя въ мастерскихъ. Рабочимъ-трезвенникамъ стали выдавать преміи, но только тѣмъ изъ нихъ, которые

заявили себя почтительными сторонниками современной экономической политики. Наше правительство не постыдилось выслать изъ Киля д-ра Фрейлиха изъ Вѣны, предполагавшаго прочесть тамъ рефератъ объ алкоголизмѣ. На шарлотенбургской выставкѣ содѣйствія труду, устроенной правительствомъ, отказались принять въ ея алкогольный отдѣлъ наши листки объ алкоголизмѣ. Въ другихъ странахъ, правда, рабочіе болѣе тѣсно связаны съ буржуазнымъ абстинентскимъ движеніемъ. Но мы должны быть строго размежеваны. И въ абстинентскомъ движеніи рабочимъ на первый планъ необходимо выдвигать развитіе классового самосознанія.

Я только въ нѣсколькихъ словахъ коснусь законодательныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ. Какъ политическая партія, мы обязаны занять здѣсь вполнѣ опредѣленную позицію. Прежде всего мы должны выступить противъ того предразсудка, будто повышеніе налоговъ на водку и спиртные напитки можетъ сократить ихъ потребленіе. Это тѣмъ болѣе необходимо, что правительство какъ разъ сейчасъ проектируетъ повышеніе акциза. Чѣмъ дороже алкоголь,

тѣмъ болѣе вынуждены экономить на пищѣ тѣ слои рабочихъ, которые не могутъ обойтись безъ алкоголя, и тѣмъ пагубнѣе его дѣйствіе. Вѣдь акцизомъ нельзя уничтожить тѣхъ причинъ, которыя толкаютъ рабочихъ къ пьянству. Всякое вздорожаніе водки поэтому ложится бременемъ на самую голь перекатную Стыдъ и позоръ выбирать милліоны изъ этой голытьбы на содержаніе милитаризма и юнкерства!

Переходъ рабочаго класса отъ водки къ пиву есть повышеніе уровня жизни. Чѣмъ выше, слѣдовательно, акцизъ на пиво, чѣмъ оно хуже и дороже, тѣмъ больше пьется водка. Уничтожьте акцизъ на пиво и вино, и этимъ вы уменьшите пьянство. Особенно слѣдовало бы освободить отъ всякаго акциза брагу, утоляющую жажду. Давно опровергнутъ и тотъ доводъ, будто безъ акциза и премій сельскіе хозяева не въ состояніи были бы курить водки. А барда отъ нея представляетъ прекрасный кормъ для скота, который въ свою очередь превращаетъ ее въ навозъ,—необходимый элементъ сельскаго хозяйства. Гораздо болѣе раціонально было бы примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ машинъ для сушки картофеля и изго-

товленіе изъ него корма для скота. Не остается, слѣдовательно, ни одного вѣскаго эноиомическаго довода за сохраненіе акциза на водку.

Мы не принадлежимъ къ сторонникамъ введенной въ Россіи монополіи, при которой водка курится частными лицами, а продается исключительно государствомъ. Не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и казенная монополія водочнаго производства въ Швейцаріи, хотя изъ ея доходовъ отчисляется десятая часть на борьбу съ пьянствомъ. Ложна та система, которая сначала повышаетъ налоги съ неимущихъ, а затѣмъ выбрасываетъ крохи на борьбу съ алкоголизмомъ. Расходы на это должны быть возложены исключительно на имущіе классы, дѣйствительныхъ виновниковъ распространенія этого бѣдствія въ народѣ. Вотъ почему здѣсь было бы умѣстнѣе повышеніе прямыхъ налоговъ. Мы не согласны и съ американскимъ проектомъ запрещенія продажи водки. Это повело бы только къ развитію шинкарства и тайнаго пьянства. Англійское воскресенье показываетъ, къ какимъ послѣдствіямъ это приводитъ: люди пьютъ дома и пьютъ еще больше, чѣмъ въ трактирахъ.

Не лучшіе результаты получились бы и отъ запрещенія открывать питейную торговлю до 8 час. Рабочій уже съ вечера будетъ запасаться тогда бутылочкой. Всѣ эти мелочныя полицейскія мѣры и придирки даютъ только одинъ результатъ: они ставятъ трактирщиковъ въ бо̀льшую зависимость отъ полиціи, и въ этомъ собственно заключается цѣль этихъ мѣръ.

Не пріемлемъ для насъ и проектъ мѣстнаго запрещенія продажи водки, за которую высказывается Независимая рабочая партія въ Англіи. Она отстаиваетъ ту мысль, что общинамъ должно быть предоставлено право разрѣшать или запрещать у себя продажу спиртныхъ напитковъ. Единственнымъ результатомъ этого была бы борьба внутри общинъ, отвлекающая вниманіе отъ самаго главнаго: отъ борьбы съ враждебными силами. Ограниченіе же числа трактировъ опять повело бы лишь къ развитію шинкарства. Также безрезультатно было бы ограниченіе торговли пива на выносъ. Не въ томъ дѣло, чтобы затруднить возможность купить алкоголь; самое главное—измѣнить условія труда, вызывающія потребность въ немъ. Вести борьбу съ симптомами болѣзни,

значитъ,—повторю слова, сказанныя мною въ Майнцѣ, за которыя мнѣ такъ попадаетъ отъ абстинентовъ, — заниматься знахарствомъ.

Не даетъ положительныхъ результатовъ и реформа, введенная въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ торговля спиртными напитками разрѣшается лишь обществамъ, преслѣдующимъ какія-нибудь общеполезныя цѣли. Абстинентское движеніе ничего рѣшительно отъ нея не выиграло.

Наши товарищи въ Финляндіи ставятъ на очередь борьбу за законодательное запрещеніе какъ производства, такъ и продажи спиртныхъ напитковъ *). Если изолировать борьбу съ алкоголемъ отъ соціальныхъ условій, то эта радикальная мѣра является единственно дѣйствительной. Остается только пожелать, чтобы контрабанда не принесла слишкомъ много разочарованія нашимъ финляндскимъ друзьямъ.

Среди нашихъ юнкеровъ есть бѣлый воронъ г. фонъ Дугласъ, внесшій въ палату господъ проектъ цѣлаго ряда полезныхъ мѣръ

*) Въ настоящее время этотъ законъ уже проведенъ тамъ. *Прим. пер.*

борьбы съ алкоголизмомъ. Разсчитывать на успѣхъ онъ, разумѣется, не можетъ. Нельзя же требовать отъ юнкеровъ, чтобы тѣ подрывали сами источникъ своего существованія.

Какія же наши собственныя задачи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ? Всѣ наши политическія и профессіональныя силы мы должны направить на устраненіе тѣхъ причинъ, которыя его порождаютъ. Мы должны использовать все наше вліяніе въ органахъ самоуправленія, чтобы добиться отъ нихъ устройства образцовыхъ учрежденій—общественныхъ залъ для рабочихъ, гдѣ бы ихъ не принуждали пить. Мы должны добиваться, чтобы школы были разсадниками истиннаго просвѣщенія и для дѣтей, и для ихъ родителей.

Меня особенно радуетъ постановленіе нашей организаціи молодежи совершенно отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. У молодыхъ рабочихъ должно хватить на это силъ. Меня радуетъ, что и союзы съ такой энергіей начали борьбу противъ спиртныхъ напитковъ, что они много дѣлаютъ для просвѣщенія и образованія своихъ членовъ и ведутъ агитацію противъ пьянства. Каменщики и плотники первые

вывели изъ употребленія на своихъ собраніяхъ спиртные напитки. Кирпичники на одномъ изъ своихъ съѣздовъ постановили запретить продажу и потребленіе спиртныхъ напитковъ на мѣстахъ работы.

Анкета, произведенная франкфуртскимъ „Голосомъ Народа“ (Volkbstimme) выяснила, что 44 изъ опрошенныхъ союзовъ засвидѣтельствовали уменьшеніе потребленія алкоголя, и только 6 отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно. Большой успѣхъ въ этомъ отношеніи отмѣтили у себя рабочіе въ каменоломняхъ, и ихъ редакторъ добавилъ къ опросному листку слѣдующее примѣчаніе: „Каменоломни находятся по большей части въ сельскихъ и горныхъ мѣстностяхъ; пьянство —это вопросъ охраны труда и квартирной нужды, такъ какъ рабочіе работаютъ здѣсь на свѣжемъ воздухѣ и въ большинствѣ случаевъ для нихъ не устраивается даже будокъ. Мы можемъ засвидѣтельствовать, и предприниматели не оспариваютъ этого, что тамъ, гдѣ нашъ союзъ пустилъ глубокіе корни, пьянство въ значительной степени уже искоренено. Наша профессія требуетъ чрезмѣрнаго физическаго напряженія, а это обстоятельство, особенно въ

дурную погоду, заставляетъ прибѣгать къ возбудительнымъ средствамъ, а отсюда вырабатывается привычка къ алкоголю. Безъ преувеличеній можно сказать, что нашъ союзъ почти вовсе вывелъ изъ употребленія и „понедѣльничанье“, особенно распространенное среди каменоломовъ... Завоеваніе восьмичасового рабочаго дня сопровождалось во всѣхъ предпріятіяхъ сокращеніемъ потребленія пива и одновременно ростомъ духовныхъ потребностей.“

Такова же точка зрѣнія и другихъ союзовъ. Вы видите, что они много хорошаго сдѣлали въ той области, въ которой возможенъ дѣйствительный прогрессъ, въ области профессіональной борьбы, и мы не сомнѣваемся, что наши союзы съ еще большимъ успѣхомъ будутъ вести и впредь борьбу за лучшія условія труда наряду съ просвѣщеніемъ массъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о томъ, какъ относятся къ алкогольному вопросу организованные рабочіе заграницей.

Въ программу швейцарской рабочей партіи включено слѣдующее положеніе: „борьба съ алкоголизмомъ, соотвѣтствующее употребленіе доходовъ отъ монополіи, а именно содѣй-

ствіе всѣмъ начинаніямъ рабочихъ, имѣющимъ цѣлью освободить рабочихъ и ихъ организацій отъ трактирщиковъ; устройство народныхъ домовъ, публичныхъ залъ и читаленъ". Въ Швеціи рабочіе образовали общество трезвости, насчитывающее до 20.000 членовъ, и въ 1905 году потребовали разъясненія въ школахъ вреда отъ алкоголизма. Въ парламентѣ фракція настаиваетъ на полномъ запрещеніи алкоголя. Въ Норвегіи рабочіе-трезвенники добиваются обложенія высокими пошлинами мелкой торговли виномъ и обложенія пива въ зависимости отъ содержанія въ немъ алкоголя. Въ Финляндіи рабочіе борятся за полное запрещеніе какъ производства, такъ и продажу спиртныхъ напитковъ. Въ Бельгіи народные дома получили отъ партіи строгій приказъ совершенно прекратить продажу водки. И это было исполнено. Независимая рабочая партія въ Англіи борется за то, чтобы на открытіе питейныхъ заведеній испрашивалось разрѣшеніе общинъ. Въ Голландіи рабочіе въ 1897 г. выразили свои симпатіи антиалкогольному движенію и постановили законодательнымъ путемъ добиваться сокращенія потребленія алкоголя.

Наконецъ, организованные рабочіе Австріи на своихъ съѣздахъ уже не разъ обсуждали вопросъ объ алкоголизмѣ; съ вынесенными ими резолюціями я могу заявить почти полную солидарность.

Мы и дальше пойдемъ той же дорогой, по которой шли до сихъ поръ въ интересахъ рабочаго класса. Мы будемъ вести борьбу со всѣми дурными условіями его жизни и этимъ самымъ мы будемъ бороться и съ ихъ внѣшнимъ симптомомъ. Но мы не считаемъ возможнымъ вести борьбу съ алкоголизмомъ безъ связи съ соціальными условіями, частью которыхъ онъ является. Изолированная борьба съ этимъ зломъ была бы такою же безсмыслицей, какъ борьба съ туберкулезомъ безъ устраненія его экономическихъ причинъ. Когда буржуазные изслѣдователи туберкулеза предлагаютъ поставить плевательницы на фабрикахъ и на этомъ успокаиваются, мы только пожимаемъ плечами съ сожалѣніемъ объ ихъ неспособности понять связь между соціальными условіями и туберкулезомъ. То же самое и съ алкоголизмомъ. Хорошій примѣръ, проповѣди, все это можетъ найти откликъ у отдѣльной личности; что же касается массы, то исти-

ной остаются полныя иронія слова Генриха Гейне:

Для голодныхъ желудковъ имѣетъ значенье
Лишь логика супа и доводы клецекъ.
Лишь аргументы жаркого,
Съ приправой изъ добрыхъ сосисекъ.

Э. Вурмъ.

*

Алкоголизмъ и профессіональное движеніе.

(Рѣчь В. Адлера на конгрессѣ австрійскихъ профессіональныхъ союзовъ въ 1907 г.).

Вопросъ о злоупотребленіи алкоголемъ и о мѣрахъ борьбы съ этимъ зломъ затрагивался уже на одномъ изъ первыхъ профессіональныхъ конгрессовъ. Позднѣе вопросъ этотъ обсуждался на партійномъ конгрессѣ въ 1903 г., а на послѣднемъ конгрессѣ профессіональныхъ союзовъ было постановлено внести его въ порядокъ дня текущаго конгресса. Представитель профессіональной комиссіи въ своемъ докладѣ заявилъ намъ, что послѣдняя выполнила это постановленіе. Я же могу добавить, что какъ членовъ комиссіи, такъ въ частности и меня, искренно радовало то давленіе, какое оказывали профессіональные союзы и ихъ уполномоченные на комиссію, чтобы этотъ вопросъ не былъ забытъ. Между прочимъ, о немъ напомнили особой резолюціей рабочіе изъ Граца, выставивъ требованіе, чтобы докладчикомъ

на конгрессѣ выступилъ обязательно абстинентъ. Въ настоящее время абстинентовъ стало значительно больше, но къ сожалѣнію, ихъ пока еще такъ мало, что комиссіи пришлось, волей-неволей, остановить свой выборъ на мнѣ. Будучи полнымъ трезвенникомъ уже лѣтъ 10—12, я очень доволенъ, что могу удовлетворить этому требованію; но еще больше удовольствія доставляетъ мнѣ то, что я могу здѣсь выяснить собственное отношеніе къ этому насущному вопросу.

Прежде всего я укажу, какихъ сторонъ этого вопроса я касаться не буду. Я не стану толковать съ вами о томъ, съ чѣмъ вы можете познакомиться въ массѣ брошюръ, о чемъ вы можете прочитать въ безчисленныхъ газетныхъ статьяхъ и услышать на рефератахъ; я не стану толковать о томъ, какія послѣдствія оказываетъ алкоголизмъ на человѣческій организмъ. Я полагаю, что каждый изъ васъ и безъ того хорошо освѣдомленъ, что алкоголь—ядъ, разрушающій многіе органы въ человѣческомъ тѣлѣ: среди нихъ печень, почки, желудокъ Укажу только на то, что имѣетъ для меня наибольшее значеніе: алкоголь—

ядъ, разрушающій самое главное наше орудіе,—мозгъ и нервную систему,—то орудіе, съ помощью котораго мы создаемъ все, что, какъ партія и въ частности, какъ профессіональные союзы мы въ силахъ создать.

Далѣе, я не стану много распространяться и о причинахъ, порождающихъ алкоголизмъ. Среди васъ мнѣ нѣтъ надобности выяснять, что алкоголизмъ широкихъ массъ возникаетъ на почвѣ капиталистическихъ отношеній, такъ же, какъ въ прежнее время его порождала та или иная форма рабства. Не ждете, надѣюсь, вы отъ меня, чтобы я выяснялъ, какъ нищета населенія, плохія жилищныя условія, переутомленіе, антисанитарныя условія въ мастерскихъ приводятъ къ злоупотребленію алкоголемъ. Нѣтъ нужды, разумѣется, упоминать мнѣ и о томъ, что борьбу съ алкоголизмомъ каждый изъ насъ долженъ начать борьбой съ губительными условіями капитализма вообще. Борясь съ алкоголизмомъ, мы обращаемся къ тому средству, которое мы примѣняемъ въ борьбѣ съ капиталомъ. Въ этомъ и состоитъ разница между нами и антиалкоголистами изъ среды буржуазіи. Мы знаемъ, что пьянство есть слѣдствіе нищеты; они

говорятъ: пьянство ведетъ къ нищетѣ. Мы энергично боролись съ этимъ предразсудкомъ съ перваго момента, какъ возникло это движеніе. Мы прекрасно понимаемъ, что бороться съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ, возможно исключительно путемъ улучшенія условій существованія рабочихъ.

Итакъ, вы позволите мнѣ не касаться всѣхъ тѣхъ вопросовъ, на счетъ которыхъ у насъ нѣтъ разногласій. Моя задача остановиться на спорныхъ пунктахъ и на тѣхъ, къ сожалѣнію, еще слишкомъ распространенныхъ предразсудкахъ, которые возникаютъ на почвѣ невѣжества или неяснаго пониманія дѣйствительности. Прежде всего фактъ, что алкоголизмъ даже, какъ массовое явленіе, нельзя объяснить исключительно обнищаніемъ,—большую роль здѣсь играютъ личныя привычки и предразсудки. И здѣсь рабочіе изъ Галиціи, изъ Силезіи и Моравіи подтвердятъ намъ, какимъ страшнымъ препятствіемъ для успѣховъ пролетарскаго движенія является водка. Но вѣдь помимо водки имѣется еще пиво и вино, а на ихъ счетъ даже здѣсь среди насъ нѣтъ полнаго единомыслія. Вотъ на этотъ

пунктъ мнѣ бы хотѣлось обратить ваше вниманіе. Предоставимъ физіологамъ разбираться, какое количество алкоголя безвредно для того или другого человѣка; такія изслѣдованія возможно произвести и для морфія, и даже для стрихнина. Существуютъ дозы даже этихъ страшныхъ ядовъ, переносимыя отдѣльными личностями. Но если и существуютъ люди, способные переносить извѣстныя дозы морфія,—какъ они ихъ переносятъ, я этого вопроса касаться не буду, все же нельзя отсюда утверждать, что ежедневное потребленіе морфія,—допустимая хоть на минуту возможность. Отъ этого аргумента мы должны отказаться. Алкоголь—ядъ и ядъ въ любой дозѣ, и ни въ какомъ количествѣ онъ не можетъ служить средствомъ питанія. Ни въ какомъ количествѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть онъ полезенъ, или необходимъ.

Съ самыми разнообразными предразсудками приходится намъ бороться даже въ собственныхъ рядахъ. Одинъ изъ наиболѣе опасныхъ предразсудковъ, за который мы расплачиваемся тяжелѣе всего, это—тотъ, будто безъ алкоголя невозможна тяжелая

работа, что она сама по себѣ уже вызываетъ потребность въ алкоголѣ. 3—5 лѣтъ тому назадъ мнѣ не легко бы было убѣдить васъ въ обратномъ. Въ настоящее время этотъ предразсудокъ постепенно исчезаетъ среди людей сколько-нибудь понимающихъ дѣло. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и ложное представленіе, будто алкоголь повышаетъ работоспособность, исчезнетъ безъ слѣда. Всѣ тѣ, кто занимается тѣмъ или инымъ видомъ спорта, недавно считали алкоголь безусловно необходимымъ средствомъ для повышенія своей активности. Теперь они его не употребляютъ, и вы не встрѣтите ни одного туриста, ни одного велосипедиста, борца или пловца, придерживающагося стараго предразсудка. То же и въ арміи— всюду, гдѣ требуется особенно напряженная работа, алкоголь не допускается. А тѣмъ не менѣе предразсудокъ этотъ живетъ еще въ головахъ многихъ нашихъ лучшихъ товарищей; они не догадываются сказать тому рабочему, который жарится у доменной печи: своей работоспособности ты не усилишь алкоголемъ, а жизнь свою ты имъ укорачиваешь! Тебѣ нуженъ не алкоголь, а питье, и это питье должно быть такого рода, что-

бы вмѣстѣ съ нимъ не вводить въ свое тѣло яда. Алкоголемъ жажды не утолишь, а тѣло отравишь! Разумѣется, важнѣе всего устроить такъ, чтобы эта тяжелая работа стала переносимой для человѣческаго организма, сократить рабочее время, уменьшить жаръ хорошей вентиляціей, устроить пылевысасыватели. Но развѣ изъ того, что эти улучшенія не произведены, что рабочимъ приходится страдать отъ этихъ золъ, слѣдуетъ, что нужно прибавить еще одно зло? Если капиталъ убиваетъ рабочаго, развѣ необходимо, чтобы онъ еще убивалъ себя самъ, сокращая свою жизнь алкоголемъ?

Я сказалъ, что такого рода предразсудки еще сильно распространены, но я очень радъ, что могу сдѣлать оговорку объ ихъ постепенномъ исчезновеніи—и этимъ мы обязаны работѣ первыхъ піонеровъ антиалкогольнаго движенія изъ среды соціалъ-демократіи. Профессіональные союзы оказали также не мало услугъ антиалкогольному движенію не только здѣсь, но и повсюду въ Европѣ. Между прочимъ франкфуртскій „Голосъ Народа“ произвелъ по этому вопросу анкету среди профессіональныхъ союзовъ, изъ которой выяснилось, что многіе

германскіе союзы ставятъ уже своей задачей борьбу съ алкоголизмомъ; было также установлено, что цѣлому ряду уполномоченныхъ удалось добиться дѣйствительнаго уменьшенія потребленія алкоголя.

Помимо того предразсудка, о которомъ я сейчасъ говорилъ, существуетъ еще мнѣніе, будто воздержаніе отъ алкоголя это какой-то аскетизмъ, пуританизмъ, отреченіе отъ радости жизни, отъ ея удовольствій, самоистязаніе. И насъ упрекаютъ въ томъ, что, отнимая у рабочихъ алкоголь, мы этимъ лишаемъ ихъ источника радости. Здѣсь громадное недоразумѣніе. Тѣхъ изъ васъ, которые не могутъ отказаться отъ своей ежедневной порціи алкоголя, я не въ состояніи переубѣдить; доказать, что правъ я, а не вы, я могу только съ вашей помощью: пусть тѣ, кто привыкъ къ алкоголю, откажутся отъ него хоть на самое короткое время. Тогда вы убѣдитесь сами, что значитъ имѣть всегда свѣжую голову. А до тѣхъ поръ пока ваши собственныя головы не совсѣмъ свободны отъ винныхъ паровъ, вы мнѣ не повѣрите. Не уменьшить ваше счастье, а увеличить его—вотъ чего добиваемся мы. Мозгъ—органъ нашей мысли,

нашей воли. Онъ порождаетъ тѣ цѣли, которыя мы себѣ ставимъ. Если мы хотимъ добиться дѣйствительнаго счастья, нашъ мозгъ долженъ быть ясенъ, наша воля крѣпка, органы нашего воспріятія чисты. Также, какъ на тусклой пластинкѣ вы не получите правильнаго отраженія, также и отравленный алкоголемъ мозгъ — хотя бы самыми малыми ежедневными дозами—не воспримета правильно дѣйствительности.

Теперь перейдемъ къ вопросу о вліяніи алкоголизма на профессіональное движеніе. Одно изъ положеній нашей программы — на этомъ съѣздѣ я могу считать ее общепризнанной — гласитъ: чѣмъ болѣе духовныхъ и физическихъ силъ у пролетаріата для борьбы, тѣмъ ближе мы къ нашей цѣли. Это относится не только къ цѣлому классу, но прежде всего къ отдѣльнымъ участникамъ движенія, къ уполномоченнымъ рабочихъ. И я обращаюсь теперь къ вамъ, къ этимъ уполномоченнымъ. На довѣріи къ намъ и на увѣренности въ самихъ себѣ покоится все наше движеніе. Званія болѣе почетнаго, чѣмъ избранникъ рабочихъ, я не знаю. Но разъ мы хотимъ, чтобы намъ довѣряли, у насъ самихъ должно быть со-

знаніе, что это довѣріе мы сумѣемъ оправдать; и первая обязанность, по моему мнѣнію, всякаго уполномоченнаго — сохранять въ чистотѣ и пригодности то оружіе, которымъ онъ ведетъ борьбу. Солдатъ ежедневно осматриваетъ свое ружье и саблю, достаточно-ли они вычищены; рабочій въ мастерской ежедневно провѣряетъ пригодность своего инструмента. Мы же называемъ себя уполномоченными рабочихъ, и наша высшая обязанность, какъ таковыхъ,—сохранять въ образцовомъ порядкѣ наше оружіе. А наше оружіе — это нашъ мозгъ и наша нервная система.

Каждый изъ насъ, въ своей области, несетъ тяжелыя обязанности; не легка и отвѣтственность лежащая на каждомъ; нерѣдко она поднимается до трагической высоты. Въ однихъ случаяхъ отъ насъ требуется умѣнье быстро рѣшить вопросъ, въ другихъ хладнокровная продуманность, но всегда при этомъ полное самообладаніе. Теперь спросите самихъ себя: употребляя алкоголь, всегда-ли вы въ силахъ проявить это самообладаніе? Я говорю здѣсь не о больныхъ алкоголикахъ, это ужъ — несчастные, это—вырожденіе. Но вспомните слу-

чаи изъ собственной дѣятельности, вспомните важныя засѣданія, гдѣ обсуждались трудные, отвѣтственные вопросы и отвѣтьте мнѣ: развѣ не случалось, что выносились нелад-ныя постановленія только потому, что люди были слишкомъ возбуждены, головы ихъ затуманены, владѣть собой они были не въ состояніи? Мы здѣсь всѣ — товарищи и вы не будете въ претензіи, если я разскажу здѣсь о себѣ самомъ, сошлюсь на собствен-ный опытъ.

Три тяжелыхъ года работали мы вмѣстѣ; одна зима и одно лѣто изъ нихъ никогда не изгладятся изъ памяти того, кто занималъ въ то время отвѣтственный постъ *). Мнѣ пришлось стоять въ первыхъ рядахъ. Громадная отвѣтственность лежала на мнѣ; сохранять полное самообладаніе я обязанъ былъ въ такія минуты, когда мнѣ, дѣйстви-тельно, это не легко было сдѣлать. Но это было необходимо, и теперь я могу выска-

*) Адлеръ имѣетъ въ виду борьбу за всеобщее и равное избирательное право въ Австріи. Въ октябрѣ 1905 г. рѣшено было прибѣгнуть къ все-общей забастовкѣ. Но до нея дѣло не дошло, такъ какъ правительство и рейхсратъ уступили и исполнили требованіе рабочихъ. *Прим. пер.*

зать свое глубокое убѣжденіе: я не справился бы съ этой задачей, если бы мозгъ мой не работалъ въ полной исправности, если бы онъ былъ ослабленъ ежедневными порціями алкоголя, хотя бы кружками пива.

Я разсказалъ вамъ о собственномъ переживаніи, но я не — исключеніе, и такихъ примѣровъ въ жизни сколько угодно. Развѣ не раздаются то и дѣло голоса, чтобы машинисты назначались изъ абстинентовъ? Да и всюду, гдѣ вопросъ идетъ о важныхъ вещахъ въ жизни человѣка, ставится требованіе къ тому, кто ихъ выполняетъ, чтобы онъ былъ воздержанъ, и его голова была въ порядкѣ. А вы, уполномоченные, обязаны держать въ порядкѣ то оружіе, которое вамъ довѣрилъ пролетаріатъ; вы не вправѣ уменьшать свои силы, такъ какъ вы обязаны ихъ всѣ отдать ему на службу.

Повторяю, до сихъ поръ я говорилъ съ вами о людяхъ нормальныхъ и не имѣлъ въ виду алкоголиковъ. Но потолкуемъ теперь и о нихъ. Кто изъ васъ, положа руку на сердце, можетъ сказать, что онъ не знаетъ случаевъ, когда отвѣтственное лицо скомпрометировало и себя, и насъ благодаря алкоголю. А теперь посмотрите на

всѣхъ исключенныхъ почему либо изъ организаціи,—я могъ бы вамъ привести не мало именъ отъ самого зарожденія партіи вплоть до послѣдняго времени. Посмотрите на всѣхъ этихъ людей: для всѣхъ нихъ вы найдете смягчающее обстоятельство въ томъ, что они алкоголики. Сюда я пришелъ изъ парламента, и тамъ мы ведемъ хроническую борьбу съ хроническимъ алкоголизмомъ графа Шгернберга *).

Но вырожденіе этого господина насъ не волнуетъ,—что намъ за дѣло, что вырождается отъ алкоголя тотъ классъ, который командуетъ нами... А вотъ, если имъ ослабляется наша собственная плоть и кровь, если наносится ущербъ нашей организаціи,—тогда мы обязаны и сами принести нѣкоторую жертву, да и то только жертву предразсудка и привычки. Мнѣ и въ голову не приходить требовать, чтобы всякій изъ васъ обязался стать абстинентомъ. Я этого не требую, потому что это невыполнимо... въ настоящее время. Но я уже предвижу то время, когда и у насъ ко всякому выборному будутъ предъявлять требованіе, чтобы

*) Одинъ изъ вождей феодаловъ въ рейхсратѣ. *Прим. перев.*

онъ былъ физически и духовно здоровымъ человѣкомъ, чтобы его умственныя силы и душевное равновѣсіе были въ полномъ порядкѣ. И, когда это время наступитъ, можетъ быть мы и введемъ это требованіе въ нашъ уставъ. Но это—формальность, дѣло для меня второстепенное; мнѣ важно только, чтобы отсюда вы вышли убѣжденными въ правотѣ моихъ взглядовъ.

Намъ говорятъ: напиваться, разумѣется, не слѣдуетъ, но немножко отчего же не выпить? Абстиненты народъ слабый, на себя не полагаются, не рѣшаются кружку пива выпить,—ну, а мы умѣемъ себя въ рукахъ держать, выпьемъ не больше, чѣмъ слѣдуетъ. Да, а покопайтесь-ка,—не мало грѣховъ найдете у этихъ „сильныхъ“ людей. А потомъ еще вотъ что: здѣсь вы интересуете меня не какъ люди, я говорю здѣсь не о вашемъ личномъ здоровьѣ и счастьѣ, а о вашей роли уполномоченныхъ, воспитателей рабочаго класса. И если вы хотите отучить рабочихъ отъ алкоголя, если вы хотите, чтобъ они вели здоровый, чистый человѣческій образъ жизни, вы можете содѣйствовать этому собственнымъ примѣромъ полнаго воздержанія, а отнюдь не умѣрен-

ности. Стаканъ воды передо мной — вотъ мое оружіе противъ алкоголя, а кто не можетъ пользоваться такимъ оружіемъ,—тотъ безсиленъ въ борьбѣ съ алкоголемъ. Прекрасно, сами вы пьете только одну кружку, но вотъ именно эта кружка васъ обезсиливаетъ. Въ мастерской товарищи не станутъ слушать вашихъ доводовъ противъ алкоголизма. Всякій скажетъ: да онъ пьетъ самъ. И если вы хотите вести борьбу съ алкоголизмомъ, если вы считаете своей обязанностью ее вести, вы должны стать полными абстинентами. И отъ этого вы не только ничего не потеряете, но много выиграете въ смыслѣ уваженія къ самому себѣ, твердости, стойкости и самообладанія, а также ясности мысли, чѣмъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать.

Въ Австріи два человѣка первыми выступили на борьбу съ алкоголизмомъ въ рабочемъ классѣ: докторъ Фрелихъ и докторъ Влассакъ. Оба соціалъ-демократа, они свою работу ставили въ полномъ согласіи съ нашей общей работой. Немало пользы принесли они намъ, но путь ихъ былъ тернистъ. Надъ ними издѣвались, ихъ высмѣивали; я самъ лѣтъ 12 тому назадъ высту-

палъ противъ нихъ. Меня не профессора сдѣлали абстинентомъ, а тѣ товарищи, которые приносили горе и стыдъ нашему движенію. Конечно, пьющихъ еще немало, а абстиненты рѣдки, но все же ихъ работа не была напрасна. И я заявляю съ гордостью, что повсюду, и на нашихъ съѣздахъ, и на собраніяхъ, повсюду уменьшается число тѣхъ, кто не въ состояніи обсуждать дѣла безъ кружки пива или стакана вина передъ собой; а самое главное, мы пошли въ этомъ отношеніи такъ далеко впередъ, что и въ мастерскихъ сильно измѣнилось настроеніе рабочихъ; и теперь уже не пользуется почетомъ тотъ, кто способенъ всѣхъ перепить, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и надъ непьющими уже не смѣются. Вода и молоко завоевали себѣ мѣсто въ мастерскихъ. И это большой успѣхъ для начала!

Докторъ Фрелихъ въ одной изъ своихъ статей, въ которыхъ онъ дѣлится съ нами своими впечатлѣніями изъ Англіи, описываетъ, какъ сильно англійскіе профессіональные союзы охвачены антиалкогольнымъ движеніемъ; громадное число уполномоченныхъ тамъ абстиненты и работаютъ на пользу этого движенія. Онъ приводитъ да-

лѣе, для меня крайне любопытный фактъ, какъ во время одного изъ конгрессовъ профессіональныхъ союзовъ было основано общество уполномоченныхъ-абстинентовъ. Слѣдуетъ-ли нашимъ уполномоченнымъ создавать такое общество, это—дѣло организаціи. Самое важное, на мой взглядъ, ваше содѣйствіе работѣ нашихъ абстинентскихъ обществъ, въ особенности работѣ союза рабочихъ-абстинентовъ. Не осмѣивать ихъ стремленія, не затруднять ихъ работу своимъ презрительнымъ отношеніемъ къ нимъ, а считать своей первой и главной обязанностью поддерживать эти важныя начинанія.

Прежде всего необходимо добиваться, чтобы на всѣхъ собраніяхъ—начиная съ массовыхъ митинговъ вплоть до засѣданій правленій — было исключено обязательное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Въ настоящій моментъ капиталъ въ алкогольномъ производствѣ настолько могущественъ, что въ его рукахъ всѣ публичныя помѣщенія, частью даже наши собственныя. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что мы настолько слабы, чтобы терпѣть это обязательное условіе нашего присутствія. Въ

Англіи уже больше $^1/_3$ всѣхъ помѣщеній, гдѣ происходятъ собранія союзовъ, отъ этого условія свободны. Будь мы нѣсколько настойчивѣе и мы могли бы добиться здѣсь значительныхъ успѣховъ.

Но о частностяхъ этой борьбы я теперь говорить не стану. Я хотѣлъ только вселить въ васъ убѣжденіе, что здѣсь дѣло идетъ о большомъ дѣлѣ, о жизненномъ для насъ дѣлѣ, стоящемъ въ самой тѣсной связи съ успѣхомъ нашего движенія. Я не хочу такъ же предлагать резолюціи, которая кого-нибудь связывала бы: мы дѣйствуемъ не насиліемъ, а убѣжденіемъ. Внося свою резолюцію, я прошу васъ о поддержкѣ „союза рабочихъ абстинентовъ“, вліяніе котораго растетъ въ широкихъ массахъ настолько, что онъ не всегда въ силахъ удовлетворить запросы на докладчиковъ. Вотъ она:

„Съѣздъ профессіональныхъ союзовъ усматриваетъ въ алкоголизмѣ громадный подрывъ физическихъ и духовныхъ способностей рабочаго класса, помѣху организаціонной работѣ профессіональныхъ союзовъ,—для борьбы съ этимъ зломъ должны быть испробованы всѣ средства.

Главнымъ средствомъ въ этой борьбѣ всегда будетъ улучшеніе экономическаго положенія пролетаріата. Но необходимымъ дополненіемъ къ нему является ознакомленіе рабочихъ съ послѣдствіями алкоголизма и борьба съ укоренившейся привычкой къ выпивкѣ.

Съѣздъ профессіональныхъ союзовъ рекомендуетъ поэтому всѣмъ организаціямъ и товарищамъ способствовать антиалкогольному движенію; первымъ важнымъ шагомъ въ этой борьбѣ съѣздъ считаетъ отмѣну обязательнаго потребленія спиртныхъ напитковъ на всякаго рода собраніяхъ.

Съѣздъ приглашаетъ товарищей-абстинентовъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ, вступать въ с.-д. союзъ рабочихъ-трезвенниковъ, который въ свою очередь долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы его члены состояли въ то же время членами политическихъ и профессіональныхъ организацій.“

Тотъ абстинентскій союзъ, который мы создаемъ, долженъ, разумѣется, состоять только изъ товарищей, входящихъ въ наши политическія и профессіональныя организаціи. Съ буржуазными обществами мы не

хотимъ имѣть дѣла; мы создаемъ организацію для себя и намъ не надо чуждыхъ намъ элементовъ, не желающихъ вступать въ наши политическія и профессіональныя организаціи. Этимъ этотъ союзъ всецѣло отдаетъ себя дѣлу нашего объединенія.

Товарищи делегаты! Не ставьте мнѣ въ укоръ, что я не коснулся многихъ важныхъ сторонъ вопроса. Я вовсе не имѣлъ ввиду исчерпать его. Я хотѣлъ только обратиться къ вашей совѣсти, къ вашему сознанію долга и къ вашей гордости. Для насъ нѣтъ выше чести, какъ быть уполномоченнымъ своихъ товарищей! Что передъ ней тѣ титула, которыми порабощены наши поработители? Наша гордость въ томъ, чтобы быть сильными, способными и готовыми къ борьбѣ, потому что всѣ свои умственныя и нравственныя силы мы обязаны отдать на великое дѣло нашего освобожденія. Мы не смѣемъ калѣчить себя въ этой борьбѣ. Солдатъ, искалѣчившій себя, выбрасывается изъ арміи. Той же участи заслуживаетъ и тотъ изъ уполномоченныхъ, кто легкомысленно портитъ свое боевое оружіе и калѣчитъ свои силы: онъ не можетъ добросовѣстно исполнять то дѣло, которое довѣряетъ

ему пролетаріатъ. До этого еще далеко, но все же сейчасъ мы сплошь и рядомъ вынуждены исключать изъ своихъ рядовъ крайнія жертвы этого самокалѣченія. Постараемся же искоренить изъ нашихъ обществъ не менѣе опасный вредъ, который приноситъ повседневное употребленіе алкоголя хотя бы въ небольшихъ дозахъ.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

„ИЗБРАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ РУССКОЙ ПОЭЗІИ“.

Сборникъ стихотвореній на общественные и политическіе мотивы отъ Пушкина и до нашихъ дней.

Въ сборникъ вошли 829 произведеній 232 авторовъ.

Цѣна **два** рубля.

ВЛАД. БОНЧЪ-БРУЕВИЧЪ.

Программа для собиранія свѣдѣній по изслѣдованію и изученію русскаго сектанства и раскола.

Высылается безплатно.

„Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ.

Баптисты — Бѣгуны. — Духоборцы. — Л. Толстой о скопчествѣ. — Павловцы. — Поморцы. — Старообрядцы. — Скопцы — Штундисты.

Учебный Комитетъ при святѣйшемъ Сунодѣ опредѣлилъ: выпускъ первый „Матеріаловъ къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“ допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій (см. „Церковн. Вѣдом.“ № 32, 8 августа 1909 г.).

Цѣна **два** рубля.

„Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ.

„ЖИВОТНАЯ КНИГА ДУХОБОРЦЕВЪ“.

Записалъ и собралъ **Вл. Бончъ-Бруевичъ.**

Въ „Животную книгу“ входитъ болѣе четырехъ сотъ различныхъ произведеній устной литературы духоборцевъ Вступительная статья *В. Д. Бончъ-Бруевича*: „Изложеніе міровоззрѣнія духоборцевъ“.

„Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и раскола“.

Подъ редакціей Владимира Бончъ-Бруевича.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ.

СРЕДИ СЕКТАНТОВЪ.

Содержаніе: Завѣщаніе *Тимофея Артемовича Зайца* (южно-русскаго штундиста). — Его портретъ.—Факсимиле—Сказаніе о самомъ себѣ, *Т. А. Зайца*.—Письма *Т. А. Зайца* къ разнымъ лицамъ.—Памяти Тимофея Артемовича Зайца, *Вл. Бончъ-Бруевича*.—Дѣдушка Тимофей Зайцевъ, стихотвореніе *Е. Г. Титарчука*.—Упованіе духовныхъ скопцовъ, *С. Фарфоровскаго*. — Жизнь Алексѣя (къ характеристикѣ секты „Хлыстовъ“). — Старая вѣра, *М. Н. Новикова* и др.

Цѣна выпуска **два** рубля.

Частныя лица, выписывающія книги наложеннымъ платежомъ изъ конторы издательства (*С.-Петербургъ, Херсонская ул., д. 5, кв. 27*)—*одновременно не менѣе чѣмъ на два рубля—за пересылку не платятъ.*

САЗЕРАКЪ-ДЕ-ФОРЖЪ.

ЧЕЛОВѢКЪ СТАЛЪ ЛЕТАТЬ.

Прошлое, настоящее и будущее авіаціи. Съ **35** рис. и съ приложеніемъ краткаго словаря терминовъ авіаціи. Переводъ съ французскаго *В. Керженцова.* Спб. 1910 г.

Содержаніе: I. *Вчера и сегодня.* — 1. Орнитоптеры.—2. Геликоптеры. 3. Аэропланы.— II. *Проблема авіаціи.* — 1. Воздухъ.—2. Моторъ.— 3. Устойчивость.—4. Подъемъ и спускъ.— III. *Будущее авіаціи.* 1. Военное дѣло.—2. Торговля.—3. Спортъ.— 4. Вѣкъ авіаціи. — *Приложеніе:* Краткій словарь терминовъ воздухоплаванія.

ГЕРМАНЪ ВАГНЕРЪ.

ВЪ ПОЛѢ и НА ЛУГУ.

Разсказы о разныхъ растеніяхъ и камняхъ. Переводъ съ нѣмецкаго *В. М. Величкиной.* Изданіе второе. **94** рис. въ текстѣ.

Содержаніе: Въ полѣ. — Полевой кузнечикъ и другіе маленькіе гости хлѣбнаго поля. — Сорныя травы въ хлѣбныхъ поляхъ. — Полевыя мыши. Картофель. — Жаворонокъ и его товарищи въ полѣ. — Сѣрый заяцъ. — Хищныя полевыя птицы.— Цвѣты на полевой межѣ.—Царица шмелей и ея народъ. — Хорекъ. — Луговыя травы. — Какъ бабочка приготовляетъ свою одежду. — Торфяной мохъ въ болотахъ. — Водяная лилія. — Саламандра. — Двустворчатая раковина. — Полевой камень. — Какъ произошли хлѣбныя поля.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ, отпечатанной обложкѣ **60** коп. Въ папкѣ — **75** коп. Въ роскошномъ переплетѣ —**90** коп.

ЧТО РАЗСКАЗЫВАЛА МАМА

о полезныхъ вещахъ, которыя были у дѣтей въ комнатѣ.

Разсказы для младшаго возраста. Съ англійск. передѣлала *В. М. Величкина*. Изданіе втор. 52 рисунка въ текстѣ.

Содержаніе: Почему мама стала разсказывать.—Губка.—Мыло.—Шерсть.—Каменный уголь.—Фарфоръ.—Чай.—Сахаръ.—Письмо.—Соль.—Пробка.—Стекло.—Хлѣбъ.—Масло.—Бумага.—Медъ.—Свѣчи.—Шелкъ.—Иголка.—Нитки.—Пуговицы.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной, обложкѣ—**70** коп. Въ папкѣ—**90** коп. Въ роскошномъ переплетѣ—**1** р. **15** коп.

ГЕРМАНЪ ВАГНЕРЪ.

Разсказы о разныхъ замѣчательныхъ растеніяхъ.

Переводъ съ нѣмецкаго *В. М. Величкиной* Изд. второе. 52 рисунка въ текстѣ.

Содержаніе: Самая большая трава.—Откуда взялся резиновый мячъ.—Плѣсень.—Кактусъ и кошениль.—Финиковая роща въ пустынѣ.—Исполинская водоросль.—Индійскій удавъ-дерево.—Камышъ-великанъ.—Моховой садикъ у эскимосовъ.—Сахарный тростникъ.—Исполинскіе цвѣты острова Суматры.—Рисъ.—Омега.—Папирусъ въ древности.—Медовая западня.—Хлопчатая бумага.—Кирказонъ и комаръ.—Цвѣты-переселенцы.—Хлѣбное дерево.—Великаны въ Калифорніи.—Водяная роза.—Плотоядныя растенія. Белладонна.—Ваниль.—Самый большой овощъ.—Лотосъ и водяной орѣхъ.—Красильная травка или краппъ.—Индійская смоковница.—Ларонво дерево и тарро.—Красный снѣгъ.—Хлѣбныя растенія.—Дѣтская комната у цвѣтовъ.

Цѣна въ изящной, въ нѣсколько красокъ отпечатанной, обложкѣ—**60** коп. Въ папкѣ—**75** коп. Въ роскошномъ переплетѣ—**90** коп.